

Елена Чумакова

Острые углы треугольника

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6
Ч90

Чумакова Е.

Острые углы треугольника / Чумакова Е.; ред. Улина С.; худ.
Залива С. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 179 с.

ISBN 978-5-532-93223-4

В этой книге собраны истории из реальной жизни. А жизнь, как известно, самый непредсказуемый и затейливый автор. Часто случается, что в отношениях двоих появляется кто-то третий. Ситуация, знакомая очень многим, и каждый мучительно ищет свое решение. Острые углы любовного треугольника опасны, ранят всех его участников. Отношения людей так многогранны! Здесь и дружба, и любовь, и проблемы взросления, и взаимоотношения с приемными детьми, и подведение итогов в конце пути, и мир людей глазами кошки. Истории забавные и печальные, пестрые, как сама наша жизнь. Кроме полюбившейся читателям повести «Острые углы треугольника», в сборник вошли рассказы из ранее опубликованных книг «Сердце в погонах» и «Обострение памяти», а также новые рассказы.

ISBN 978-5-532-93223-4

© Чумакова Е., текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Острые углы треугольника	4
Пусть я с Вами совсем не знаком...	36
Костер под дождем	54
В отставке	86
Антонина	95
Когда Бог закрывает дверь	111
"В моей душе нет больше места для тебя..."	119
Вторая жизнь	129
Цветок с красными листьями	143
Обострение памяти	145
Алхимики	153
Бандит	161
Ливень	164
Кошкин дом	173

Острые углы треугольника

Повесть

Авиалайнер, выполняющий рейс Москва-Иркутск, заходил на посадку. Был тот магический предвечерний час, когда все в природе меняется на глазах. Цвет неба становится все насыщенней, переходя от темно-голубого на востоке через бирюзовый к розовому на западе. Солнечный диск, склоняясь к горизонту, словно растет, приобретая красноватый оттенок и подкрашивая тревожным отсветом бескрайнее белое покрывало облаков внизу. Казалось, что самолет летит над Арктикой. Но вот он нырнул в облака, за иллюминатором понеслись белые, затем все более темные клочья тумана. Наконец лайнер вырвался из туманного плена и будто оказался в другом мире. Потемнело. Низкие мрачные тучи заволокли все небо, косые струи дождя заштриховали стекла иллюминаторов. Внизу пронеслись мокрые ленты автомобильных дорог, блестящие от дождя крыши домов, деревья с пожелтевшей и поредевшей листвой, грязные лужи на проселочных дорогах. Шасси коснулось бетонной полосы; толчок, резкое торможение, переходящее в плавное движение. Пассажиры облегченно вздохнули: «Ну, все, полет окончен, слава Богу, мы на земле». И сразу засобирались, засустились, доставая зонты, плащи, куртки.

Среди других пассажиров на трап вышли высокий плотный мужчина лет шестидесяти и миловидная, стройная, несмотря на легкую полноту, женщина. Они пытались укрыться под одним зонтом, но ветер рвал его из рук, выворачивал наизнанку. До своей машины, оставленной на стоянке пару недель назад, они добрались основательно промокшие. Забравшись в белую «Тойоту», первым делом включили печку.

– Вот это погодка! Ничего, дорогая, через двадцать минут будем дома, переоденемся, согреемся, достанем к ужину бутылочку чаи,

и жизнь наладится, — сказал мужчина, отряхивая капли дождя с густых, выющихся, темных с проседью волос.

— Да, вот и закончилось для нас лето. Продлили мы его себе в этом году на две недели, погрелись на солнышке, и то хорошо, — улыбнулась женщина.

Она повернула к себе зеркальце, поправила высокую прическу, подкрасила губы. Достала телефон, набрала номер.

— Сынок, привет. Мы приземлились... да, долетели хорошо... уже в машине, скоро будем дома. У нас здесь холодно, ветрено и дождь, погода отвратительная. А у вас там, на Кавказе, тепло и солнечно... Устали, конечно, два перелета за день, три часа в Домодедово... Целую тебя... Поосторожнее там на учениях... Наташе привет. Все, пока!

Тем временем мужчина вырулил с автостоянки, и «Тойота» влилась в поток машин. На Байкальской движение было меньше. На проезжей части перед автобусной остановкой металась женщина в плаще с капюшоном. В руке она держала объемистый, явно тяжелый пакет. Размахивая открытым зонтом, она кинулась чуть не под колеса машины. Мужчина затормозил, его спутница опустила стекло.

— Ради бога, пожалуйста, довезите меня до автостанции, тут близко! На последний рейсовый... опаздываю ... — Женщина растерянно замолкла. Пассажиры «Тойоты» тоже молчали, глядя на нее. Водитель взглянул на свою спутницу, та отвернулась и смотрела прямо перед собой. Секунду поколебавшись, мужчина кивнул стоящей под дождем женщине:

— Садись, довезем, не ночевать же тебе на остановке. Нам почти по пути.

Женщина со своим багажом уселась на заднее сидение.

— Вот спасибо, Миша, выручил. Тут пешком не так далеко, в хорошую погоду быстро бы дошла, а из-за дождя решила на автобусе, а они как провалились, за двадцать минут ни одного! И пешком уже не успеваю, и доехать не на чем, — тараторила пассажирка, но ей никто не отвечал и она примолкла. Дальше ехали молча, украдкой разглядывая в зеркале друг друга. Женщина скинула капюшон,

поправила короткие влажные волосы, крупные серьги, на пальце желтело обручальное кольцо. Через несколько минут «Тойота» затормозила около автовокзала. Пассажирка протянула водителю купюру.

– Спасибо, что подвез, а то дома муж с дочкой волнуются. Мне в Иркутске ночевать негде.

– Убери деньги и поторопись, – ответил мужчина.

Белая «Тойота» быстро развернулась и умчалась, растворившись в потоке машин. Женщина проводила ее глазами, потом подхватила тяжелый пакет и, вздохнув, поспешила к рейсовому автобусу.

Минут через пятнадцать супруги вошли в свою квартиру. За ужином разговор не клеился, несмотря на пару рюмок чачи. После еды мужчина, накинув куртку, вышел на лоджию покурить. Женщина убрала посуду со стола и села у окна, глядя на нудный осенний дождь, мокрый порыжевший клен, освещенный уличным фонарем, вереницу припаркованных машин, сиротливо жмущихся к обочине. В памяти обоих всплывали события тридцатилетней давности, вновь причиняя подзабытую боль.

Все началось с покупки автомобиля. Личная автомашина была заветной мечтой капитана Павлюченко, поэтому все деньги, которые удалось скопить за годы службы в Северной группе войск, он отдал за белую «Волгу». Конечно, не новую, подержанную, за новой пришлось бы стоять в очереди не один год, да и денег не хватило бы.

Машину помог найти приятель, прапорщик Егозин. Правда, «Волга» была не на ходу. Владелец замучился искать причину частых поломок и решил избавиться от капризной красавицы. Смотреть ее поехали вместе. Егозин с детства «болел» автомобилями и разбирался в них не хуже хорошего автомеханика.

Когда двери гаража распахнулись и Михаил увидел плавные линии белоснежного корпуса, блеск фар, летящую фигурку оленя на капоте, дыхание его перехватило: «Она. Та, которая грезилась во сне и наяву». Егозин сразу полез под капот, а Павлюченко открыл

переднюю дверь, сел на место водителя. Удобное сидение приняло его, словно приобняло. Он положил руки на руль, ощутил ладонями ребристый чехол. Погладил панель, слегка поблескивающие стекла приборов: «Ты будешь моей, голубушка».

Егозин долго копался в моторе. Улучив момент, когда хозяин машины отвлекся, улыбнулся и подмигнул Михаилу, показав большой палец. Это был знак, что причина капризов машины найдена и устранима. Затем захлопнул капот и, вытирая руки ветошью, с озабоченным лицом повернулся к владельцу:

– Похоже, заводской дефект, несколько деталей менять надо, придется искать запчасти. У меня приятель в Москве есть, в автосервисе работает, можно попробовать через него. Но, боюсь, дорого запросит, дружба дружбой, а денежки врозь.

Хозяин обреченно махнул рукой:

– Да мне проще ее продать. Сын себе уже новую машину купил, эту мне отдал. А мне она зачем? Куда мне особенно ездить? Хлопот с ней не оберешься. Это уж вы, молодые, доставайте, меняйте, ездите.

Однако, торговались долго, денег не хватало. В конце концов, сторговались на той сумме, какая имелась, плюс новый ковер «два на три», привезенный капитаном из Германии. В Союзе такой ковер достать можно было только по большому благу.

В военный городок «Волгу» притащили на буксире. Дорогой Егозин, возбужденный грандиозностью покупки и чувством собственной значимости, объяснял:

– Там жиклер карбюратора накрылся, заменим и все! Ну и крышку трамблера поменять надо, есть трещинка. Ну и почистить-смазать... Мужик этот в машине не смыслит ничего, не ухаживал за ней... И будет она у тебя бегать как новенькая!

С гаражом проблема решилась легко, удача сама шла в руки. Майор Баринцев уезжал в Питер, в академию, и охотно уступил Павлюченко свой гараж в обмен на немецкий сервис «Мадонна». Анята, жена Михаила, видя радостное оживление мужа, не спорила, только украдкой вздыхала, видя, как он снимает со стены ковер, упаковывает сервис. Вещи дело наживное, а тут мечта у любимого осуществ-

ляется! Она безропотно приняла и тот факт, что все свободное время муж теперь проводит в гараже с Егозиным. Они вдвоем увлеченно разбирали мотор, мыли, чистили, смазывали и снова собирали. Перебрали по винтику всю машину. Анюта приносила им обеды и ужины в гараж, поскольку домой мужа было не дозваться, она со страхом смотрела на разложенные на старой простыне железки: «А ну как не соберут?». Но вот настал долгожданный день. Последняя деталь встала на свое место, бензин и масло залиты, поворот ключа – и мотор ожил. Михаил нажал педаль газа, и машина, плавно тронувшись с места, выкатилась из гаража. Галки, испуганно захлопав крыльями, сорвались с соседних деревьев от их дружного «Ур-ра!!!».

– С тебя коньяк! – улыбался, словно именинник, Егозин.

– Будет. Жена, иди стол накрывай. Сейчас обкатаем машину и придем, – сиял Павлюченко.

Анна смотрела на радостные лица мужа и его приятеля:

– Ну как мальчишки, право слово. Большие дети с большой игрушкой. Жду через час.

Она даже не подозревала, сколько проблем принесет ей эта «игрушка» мужа, как изменит ее жизнь! Мысли и время Анюты были заняты предстоящими родами. В семье Павлюченко росла дочка Ирочка, кудрявое создание четырех лет отроду, и вот вскоре ожидалось пополнение. Аня очень надеялась, что родится сын мужу на радость.

Первые дни Михаил каждый свободный от службы вечер садился за руль и колесил по окрестным дорогам до глубокой ночи. Он летел по пустынному в этот час шоссе. За стеклами темнела тайга, в машине негромко играло радио. Бабушка Михаила была осетинкой и в нем заговорила вдруг кровь джигита, от скорости словно крылья вырастали за его спиной.

Вскоре капитан Павлюченко даже в часть стал ездить на своей «Волге», хотя от дома до КПП всего-то десять минут хода. На ней он и жену в роддом отвез, когда пришел срок. А вечером того же дня Михаил шумно праздновал рождение сына и чувствовал себя счастливейшим человеком: сбылись оба заветных его желания.

На следующий день, в обед, едва придя в себя после «вчерашнего», он оставил дочку у подруги жены и отправился в соседний райцентр, в роддом. Райцентр представлял собой небольшой городок, уютный, зеленый, и жизнь там текла размеренно и несуетливо. Несколько магазинчиков, один кинотеатр, одна больница, один ресторан да пара кафешек – сколько таких городков по России, не сосчитать. Капитан уже почти доехал до роддома, осталось вернуться за угол, когда увидел вывеску «Цветы».

– О, точно, надо бы цветы Нютке купить, – решил он и зашел в магазин.

Посетителей кроме него не было. Продащица, черноволосая девушка в очках, сосредоточенно разбиралась в накладных.

– Мне бы букет, – попросил Михаил.

– Яна, обслужи покупателя, – крикнула черноволосая не поднимая головы от бумаг. Михаил оглянулся и обомлел – из подсобки выплыла девушка ангельской красоты. Длинные волосы цвета льна струились по плечам и спине до точеной талии, короткая клетчатая юбочка открывала безупречной формы ножки, белая блузка плотно облегла высокую девичью грудь. Девушка заметила, какое впечатление произвело ее появление, чуть усмехнулась и в свою очередь окинула капитана дерзким взглядом темных глаз.

– Мне бы букет, – повторил Михаил.

– Вам собрать или из готовых выберете?

– Лучше собрать, – пробормотал он, надеясь, что процесс хоть немного затянется.

– Для кого букет, по какому случаю?

– Знакомой на день рождения, – неожиданно для самого себя выдал Михаил.

Девушка уложила несколько нежных лилий на темно-зеленый лист пальмы, добавила веточку гипсофилы, оформила прозрачным целлофаном с золотой ленточкой. Получилось очень эффектно.

– Так вас устроит?

– Конечно, спасибо, – и не удержался, добавил «со значением», понизив голос, – очень красиво!

Выйдя из магазина, капитан уложил букет на заднее сидение машины и оглянулся. Яна стояла по ту сторону витрины и смотрела на него. Она не смутилась, не отвела взгляд, встретившись с ним глазами, только слегка улыбнулась и ушла.

В роддоме дежурная медсестра, принимая передачу для жены, брать цветы отказалась: «Не положено, дома подарите», и Михаил привез букет домой. Разыскал в стенке вазу, поставил в нее лилии. Комната наполнилась сладким ароматом. Букет напоминал саму Яну: та же холодная безупречность форм, хрупкая красота. К утру от сильного аромата разболелась голова.

Аню с сыном он встречал из роддома с цветами, купленными в другом магазине.

Месяц прошел в хлопотах, маленький человечек прибавил немало забот, особенно Ане. Иришка, поначалу радостно, как новую игрушку, принявшая братика, быстро поняла, что играть-то с ним не дают, зато львиная доля родительского внимания достается теперь не ей, а этому беспокойному созданию. Начались ежедневные капризы. Михаил уставал на службе, часть готовилась к очередным учениям, а дома отдохнуть и выспаться не удавалось. Он почти не вспоминал о девушке из цветочного магазина, но однажды, случайно проезжая мимо, увидел знакомую вывеску и остановился.

Яна заворачивала цветы для пожилой женщины, оглянулась на вошедшего, и по взгляду, по секундной паузе капитан понял, что его узнали. Отпустив покупательницу, девушка повернулась к нему, откинула прядь волос, глянула долгим взглядом.

– Добрый день. Вам собрать букет?

– Нет. Что вы делаете сегодня вечером?

Михаил сам не ожидал от себя этих слов, ничего такого он не планировал, но что сказано, то сказано.

Прошло несколько месяцев. Миновала долгая погожая осень. Байкал, вобравший в себя тепло короткого, но жаркого лета, задерживал наступление холодов. Пережили длинную, морозную зиму.